

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ

Авторы: В. Д. Назаров

«Царевич Димитрий». Икона. Нач. 17 в. Архангельский собор Московского Кремля. Архив «Православной энциклопедии»

ДМИТРИЙ ИВА́НОВИЧ [19(29).10.1582, Москва – 15(25).5.1591, Углич; похоронен 22 мая (1 июня) в Спасском соборе Углича, вскоре после 8(18).6.1606 перезахоронен рядом с отцом в Архангельском соборе Московского Кремля], царевич. Из династии моск. *Рюриковичей*, сын царя *Ивана IV Васильевича* Грозного и его шестой венчанной жены М. Ф. *Нагой*. По распоряжению Ивана IV в последнем варианте завещания (подтверждено царём *Фёдором Ивановичем*) получил в удел Углич с уездом. В первую же ночь после смерти Ивана IV 18(28).3.1584 родственники царицы М. Ф. Нагой были арестованы и удалены из Кремля (позднее большинство из них направлены на воеводства в дальние города Казанского края, а потом и Сибири, некоторые лишены думных чинов и отправлены в ссылку). Д. И. вместе с матерью 24.5(3.6).1584, за неделю до торжественного венчания на царство Фёдора Ивановича, в возрасте чуть более 1,5 лет был отправлен на удел вопреки политич. традиции кон. 14 – сер. 16 вв. (младшие сыновья в правящей семье получали удел по достижении ими 15–18, 23 лет и более). Это отстраняло от политич. жизни сопровождавших царевича представителей рода *Нагих* и его самого как возможного наследника царя Фёдора Ивановича, не имевшего собств. детей. Внутр. устройство удела Д. И. также не соответствовало традиции. Формально Д. И. обладал полнотой прав удельного князя в границах всего удела, о чём свидетельствует данная от его имени жалованная грамота от 17(27).3.1585 Угличскому Покровскому мон. Однако реально власть опекунов царевича распространялась только на скромный штат дворцовых и придворных служителей, лишь частично формировавшийся за счёт местных детей боярских. Финансовыми и судебно-адм. прерогативами обладали приказные люди, назначенные моск. властями (весной 1585 – дьяк О. Власьев; не позднее осени 1590 – дьяк М. *Бутяговский*), а также выбранные на месте губной староста и городской приказчик, независимые от царевича и его окружения. Суммы на содержание Д. И., его родственников и служителей определялись в

Москве и выдавались в Угличе назначенными центр. властью дьяками, они же фактически осуществляли политич. надзор за родственниками царевича. Всё это нередко вызывало конфликты. По свидетельству иностр. авторов, Д. И. и его мать были исключены из «многолетия» на ектениях членам царской семьи.

По свидетельству лиц из ближайшего окружения Д. И., он страдал «падучей немочью» (эпилепсией); М. Ф. Нагая

«Убиение царевича Дмитрия».
Фрагмент иконы «Царевич
Димитрий Иванович». 1-я пол. 19 в.
Владими́ро-Суздальский музей-
заповедник.

«Побиение убийц камнями».
Фрагмент иконы «Царевич
Димитрий Иванович». 1-я пол. 19 в.
Владими́ро-Суздальский музей-
заповедник.

обвиняла М. Битяговского в намеренном содержании юродивой, провоцировавшей у её сына приступы болезни. Вскоре после отправки царевича в Углич распространились слухи; согласно одному из них, Д. И. и его близких пытались отравить, главой заговора назывался боярин [Борис Фёдорович Годунов](#) (синхронно зафиксировано Г. Д. [Флетчером](#) и Дж. [Горсеем](#)). По др. слухам, записанным через 15–20 лет, царевич или собирался «ехать в Москву» отстранять от власти «недостойных дворян» (И. [Масса](#)), или же развлекался казнью игрушечной саблей снежных фигур вельмож, начиная с фигуры Бориса Годунова (К. [Буссов](#); в несколько ином виде – [Авраамий Палицын](#)).

Д. И. погиб во время прогулки во дворе дворца. Почти сразу в Угличе произошло выступление горожан, были убиты дьяк М. Битяговский, которого Нагие и угличане сочли главой заговора, и обвинённые Нагими в убийстве царевича Д. М. Битяговский, Н. Качалов, О. Волохов (сын мамки Д. И.) и др. 18(28).5.1591 в Углич вступил отряд стрельцов под командой Т. В. Засецкого. 19(29) мая по распоряжению царя Фёдора Ивановича и Думы в город для расследования прибыла следственная комиссия во главе с боярином кн. [Василием Ивановичем Шуйским](#), её членами были близкие к Б. Ф. Годунову лица – окольничий А. П. Клешнин, думный дьяк Е. Вылузгин. В её работе принял участие и митр. Крутицкий Геласий, приехавший на погребение царевича. Следственное дело сохранилось частично (63 склейки, порядок которых был нарушен архивистами 18 в.). Их правильную последовательность путём палеографич. анализа восстановил В. К. Клейн, выявивший также среди по преимуществу беловых копий показаний отд. подлинники (в т. ч. 3 челобитные). К концу мая было опрошено не менее 140 чел., в т. ч. прямые очевидцы гибели царевича (его мамка, кормилица и постельница; малолетние жильцы, стряпчий), А. А., М. Ф. и Г. Ф. Нагие, духовные и приказные лица, горожане. В деле содержались 2 версии показаний о смерти Д. И.: насильственной (М. Ф. Нагой, царица и в определ. степени А. А. Нагой) и ненасильственной (все очевидцы событий и др.). 2(12) июня итоги расследования были зачитаны А. Я. [Щелкаловым](#) Фёдору Ивановичу и Освящённому собору во главе с патриархом Иовом. Были утверждены гл.

выводы: смерть Д. И. признавалась случайным следствием внезапного приступа болезни во время игры в ножички и характеризовалась как «самозаклание». Собор возложил на светскую власть определение вины и наказания виновных в мятеже и произошедших во время него убийствах. Мать Д. И. была пострижена в монахини и определена в Никольский мон. на р. Выкса, Нагие отправлены в ссылку, некоторые горожане казнены, св. 200 чел. (по сообщению Авраамия Палицына) были заключены в тюрьмы или сосланы в Предуралье, а позднее в Сибирь.

Обстоятельства смерти Д. И. в условиях нараставшего в стране системного кризиса, приведшего к [Смутному времени](#), дали толчок к рождению 2 легенд, одно время бытовавших параллельно. В 1590-е гг. оформилась народно-утопич. легенда о «царевиче-избавителе» Д. И., законном наследнике моск. Рюриковичей, согласно которой он остался жив и после «законного» воцарения избавит народ от «боярских насилий» и разного гнёта. Эта легенда стала одним из гл. лозунгов антиправительств. восстаний и движений Смутного времени (проявилась в деятельности [Лжедмитрия I](#), [Лжедмитрия II](#), И. М. [Заруцкого](#), М. [Мнишек](#)), сохранила отчасти своё антиправительств. значение и позднее. В противовес ей вскоре после воцарения Василия Ивановича Шуйского была создана церковная легенда о мученике и чудотворце «невинноубиенном царевиче Дмитрие Ивановиче», призванная связать смерть Д. И. с боярами-заговорщиками, а также дискредитировать политич. лозунги волнений на юге страны летом 1606, вскоре переросших в [Болотникова восстание 1606–07](#). Её оформление во многом обязано выводам комиссии [глава – ростовский митр. [Филарет](#) (Романов); входили астраханский еп. Феодосий, 2 архимандрита моск. Новоспасского и Андрониковского монастырей и 4 боярина – кн. И. М. [Воротынский](#), П. Н. Шереметев, Г. Ф. и А. А. Нагие], направленной в Углич Василием Шуйским 20(30).5.1606, на следующий день после избрания его царём. По данным комиссии, чудотворения от «нетленного тела» царевича начались в Угличе сразу после его «обретения» и продолжались в Москве, куда гроб с его телом был доставлен 3(13).6.1606 (по мнению большинства иностр. авторов, привезённое тело принадлежало недавно умершему или убитому юноше). Не позднее 10(20).6.1606 было принято решение о канонизации Дмитрия Ивановича.

От имени царя Василия Шуйского, М. Ф. Нагой и бояр уже в 20-х числах мая 1606 по стране рассылались грамоты, в кратком виде содержавшие новую офиц. версию событий 1591: Б. Ф. Годунов обвинялся в том, что «пресёк царский корень», покусившись на престол, стал вдохновителем невиданного злодеяния, поручив при этом организацию преступления А. П. Клещину. В полном виде эта трактовка вошла в т. н. вторую окружную грамоту (июнь – начало июля 1606). К такой интерпретации событий 1591 восходит большинство сочинений о Смуте (особенно ранних), а в конечном итоге – и Житие царевича Д. И. (известно не менее 4 разновидностей его текста 17 – нач. 18 вв., в т. ч. авторских; наиболее ранняя – в 2 редакциях Четых Миней Г. Тулупова). Большинство совр. учёных признают смерть Д. И. случайной, хотя и по-разному интерпретируют ход событий и их ближайшие последствия. Часть историков оставляют вопрос открытым, исходя из совр. состояния источников (А. А. Зимин при этом скорее склонялся к версии убийства Д. И.), но никто не настаивает на официально признанной в 1606 версии.

Литература

Лит.: Клейн В. К. Дело розыскное 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе. М., 1913; Голубцов И. А. «Измена» Нагих // Уч. зап. Института истории Российской ассоциации научных институтов общественных наук. М., 1929. Т. 4; Станиславский А. Е. К истории второй «окружной» грамоты Шуйского // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963; Скрынников Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». 2-е изд. М., 1985; Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М., 1986; Кобрин В. Б. Иван Грозный. М., 1989; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; Чистов К. В. Русская народная утопия. СПб., 2003.